Комментарий
5 апреля 2024

Белорусская дипломатия отражает неидеологизированную внешнюю политику

Евгений Прейгерман

Опубликовано в Eurasia Daily Monitor

Резюме

В последнее время дипломатическая деятельность Беларуси подчеркивает растущие амбиции Минска в поиске альтернатив экономическому сотрудничеству с Россией и Западом. Эти усилия отражают неидеологизированную основу внешней политики страны, поскольку экономическая прагматика берет верх над идеологическими позициями.

В середине марта министр иностранных дел Беларуси Сергей Алейник совершил два подряд визита в Азию — сначала в Индию, а затем в Монголию. В обеих поездках Алейника сопровождали большие правительственные делегации. Примерно в то же время другие белорусские официальные лица провели переговоры в Бангладеш и Лаосе. Эти визиты, а также поездки Алейника в Африку в начале года демонстрируют поворот Минска к «глобальному Югу» (термин, обозначающий развивающиеся страны Латинской Америки, Африки и Азии). Беларусь предпринимает регулярные дипломатические усилия, чтобы получить доступ к новым рынкам с целью одновременно противостоять жестким западным санкциям и сильной зависимости от России. Эти действия демонстрируют, что внешняя политика Беларуси, в отличие от традиционных представлений в СМИ, остается неидеологизированной и в высшей степени транзакционной.

Визит Алейника в Индию, состоявшийся 12-13 марта, был, пожалуй, самым значимым. Поездка показала серьезные усилия Минска, направленные на вывод отношений с Нью-Дели на качественно иной уровень и активизацию сотрудничества во многих областях. Работа в этом направлении началась еще в 2022 году при покойном министре иностранных дел Беларуси Владимире Макее. В январе 2024 года президент Александр Лукашенко публично поручил преемнику

Макея Алейнику развивать эти первоначальные усилия и рассматривать развитие сотрудничества с Индией как первоочередную задачу. Учитывая численность населения Индии и высокие темпы роста национальной экономики, Индия предоставляет многочисленные возможности для сотрудничества (например, в производстве микрочипов и полупроводников), которые Минск не хочет упустить.

Официальный Минск надеется, что хотя бы некоторые белорусские компании смогут оказаться конкурентоспособными на индийском рынке. Товары, произведенные в Беларуси, зачастую дешевле, чем товары более узнаваемых на международном уровне брендов. Благодаря давним связям между Беларусью и Индией, которые берут свое начало еще с советских времен, государственные служащие надеются, что белорусские компании смогут претендовать на место в индийской экономике.

> Вероятно, дипломатические соображения также способствуют формированию отношения Минска к Нью-Дели. Помимо растущих роли и влияния Нью-Дели в мировой политике, предстоящее вступление Беларуси в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), ожидаемое в июле на следующем саммите ШОС в Казахстане, потребует регулярных контактов и координации с Индией.

Аналогично, Беларусь подала заявку на членство в БРИКС, в которой Нью-Дели также играет центральную роль. Таким образом, Минск ожидает, что правительство Индии поддержит ее заявку на членство, а затем разовьет более интенсивные двусторонние связи в рамках этой многосторонней структуры.

Во время встречи с министром иностранных дел Субрахманьямом Джайшанкаром Алейник передал личное письмо Лукашенко, адресованное премьер-министру Индии Нарендре Моди. В письме изложены идеи белорусского президента по развитию двусторонних отношений. Хотя точное содержание письма остается неизвестным общественности, его легко предположить по подчеркнутой экономической повестке визита Алейника. По данным МИД Беларуси, центральными вопросами повестки дня стали обеспечение продовольственной безопасности (имеется в виду экспорт калийных удобрений из Беларуси); поставки в Индию белорусской сельскохозяйственной, тяжелой и пассажирской техники, в том числе электробусов; сотрудничество в фармацевтической и химической промышленности.

Как и в случае с сотрудничеством с другими густонаселенными рынками, Минск подчеркнул заинтересованность не только в расширении экспорта, но и в открытии сборочных линий и сервисных центров по всей Индии, что, похоже, соответствует целям Нью-Дели. Со своей стороны Индия пригласила белорусские компании к участию в финансируемых государством программах, таких как «Сделано в Индии», с акцентом на электронику, полупроводники и зеленую энергетику. Также обсуждалось расширение сотрудничества в сфере туризма и образования. С советских времен белорусские университеты, особенно медицинские, были популярным местом для индийских студентов.

Визит Алейника в Монголию 15-16 марта имел аналогичную повестку и характер встреч. Белорусская делегация представила ключевой экспортный потенциал страны в сферах сельского хозяйства и сельскохозяйственного машиностроения, промышленного машиностроения, производства железнодорожного транспорта, инфраструктуры, строительства, образования и туризма. Основное внимание уделялось совместным проектам, а не только двусторонней торговле. Отдельно стороны обсудили реализацию соглашения о поставке более 100 белорусских пожарных автомобилей Государственному агентству по чрезвычайным ситуациям Монголии и открытию национальных торговых домов в столицах друг друга. Кроме того, официальные лица обеих сторон начали разработку дорожной карты двустороннего сотрудничества на 2024–2026 годы.

> Оба визита Алейника отражают приоритет внешнеэкономических связей, который традиционно находится в центре белорусской дипломатии.

Недавние визиты заместителя министра иностранных дел Евгения Шестакова в Бангладеш и Лаос указывают на тот же вывод, как и визиты Алейника в Африку в начале этого года. Расширение экономического сотрудничества с как можно большим количеством иностранных партнеров служило главной целью Минска в «золотые времена» сближения Беларуси и Запада в 2014–2020 годах. В тот период показатели экспорта были основным критерием оценки внешнеполитических достижений Минска и работы отдельных дипломатов. Этот общий подход остается в силе и сегодня, когда Беларусь стала одним из мировых рекордсменов по количеству введенных против нее западных санкций.

В настоящее время Минск пытается развивать сотрудничество со странами, которые раньше считались менее перспективными партнерами из-за их географической удаленности. В прежние годы в этих партнерах не было

необходимости, поскольку на долю Евросоюза приходилось около трети белорусской внешней торговли, и двери ЕС для экономического сотрудничества с белорусскими партнерами были открыты. Сейчас Минск ищет возможности переориентировать внешнеэкономические связи на те рынки, которые остаются доступными. Хотя задача выглядит архисложной, по мнению белорусского руководства, альтернативных вариантов не существует, пока большинство западных стран не рассматривают никаких изменений политики в отношении Минска, кроме лишь усиления санкций.

> Так как основные цели белорусской дипломатии лежат в экономической сфере, для их достижения стране необходима неидеологизированная внешняя политика.

В отличие от многочисленных публикаций в СМИ, которые помещают Беларусь на карту глобального противостояния демократий и автократий, в реальности эта идеологическая дихотомия не имеет ничего общего с мышлением в Минске. Внешнеполитические решения Беларуси принимаются через призму прагматизма, а не расплывчатых идеологических идей.

Недавние визиты Алейника подтверждают этот вывод. Показательно, что Минск одновременно вкладывает время и усилия в восстановление связей и с Индией, и с ее главным антагонистом Пакистаном, а еще активнее развивает отношения с Китаем. Точно так же, когда Запад был открыт для сближения с Беларусью, Минск стремился к более тесному сотрудничеству, даже несмотря на свой союз с Москвой. Такая логика не уникальна для Беларуси, и многие небольшие государства придерживаются аналогичного подхода к международным отношениям. Независимо от характеристик их внутриполитических режимов они отдают предпочтение прагматизму, а не идеологии.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»